

Один из Литалшулиша мчался, не жалея ног, чтобы сообщить своему командиру важную новость. Это был молодой, для эльфа, мужчина, можно сказать - парень, чья служба только началась. Он бежал от самого внешнего периметра патрулей и остановился только перед стражниками, охраняющими вход в зал собраний.

- И-идет... у-уже у города... - Тяжело дыша и запинаясь в словах, невнятно пытался что-то сообщить новобранец.

Первые несколько секунд, стражники смотрели на своего коллегу тревогой и нетерпением. Кто знает, что именно он пытается сообщить!? Кто именно идет и уже у города? Опять демоны? Но, затем, глаза стражников расширились от неожиданности увиденного, а сами они приняли строгую стойку.

- Идет. Она идет. - Продолжал новобранец. - Илэйя вернулась.

- Королева. - Поправил вестника голос сзади.

- Да какая... - Попытался возмутиться новобранец одновременно разворачиваясь к поправившему его, но следующие слова так и не вышли из его горла. Прямо за его спиной стоял грозный ночной охотник, который вонзился в повернувшегося взглядом, а на нем восседала зеленоволосая эльфийка.

- Я к Трелоону. - Коротко объявила Илэйя, ловко спрыгнув со своего верного компаньона, и быстрым, уверенным шагом двинулась внутрь зала собраний.

Командир Литалшулиша был не один. Рядом с ним находился какой-то человек в черной кожаной броне и о чем-то умолял. Если Трелоон Ашулу уже давно заметил приближение Илэйи, то его проситель продолжал свои мольбы как не замечая никого и ничего вокруг.

- Ризор уже на пределе. Ну почему вы не хотите дать еще одного мага для поддержания ледяного саркофага!? Это не навсегда. Ризор отдохнет несколько дней и всё.

- И какого твое решени... Что!? - Игнорируя просителя, командир Литалшулиша обратился к вошедшей совершенно спокойным голосом, резко наполненным негодованием и упреком, после того, как зоркие глаза заметили стрелы в колчане вернувшейся.

- Знаешь, я знала, что твоя реакция будет подобной.

- Знала она! - Перешел на повышенные тона Трелоон Ашулу. - Ты за этим уходила!? Только для того, чтобы добыть стрелы из священного древа!? И ты додумалась отправиться туда одна! Ладно орки, от них легко уйти, но если бы столкнулась с жертвами Осову Эвецум!? Чем ты вообще думала!?

- Думала? - Возмущенно переспросила Илэйя. - Знаешь, я потеряла единственного близкого, мать! Меня переполняли чувства! Знаешь, в таком состоянии много не подумаешь.

- Чувства ее переполняли! Из-за нашей продолжительности жизни все мы становимся близки друг другу. И чем дольше живем, тем сильнее привязываемся. Я отлично знаю каждого своего подчиненного! Каждого! Думаешь, ты одна можешь сильно переживать смерть близкого? Нет, не одна. Чтобы чувства не затмевали разум, особенно посреди боя, когда гибнет боевой товарищ, с которым ты уже десятки лет вместе, мы и проходим "умерщвление сердца".

- Знаешь, я проходила "умерщвление сердца" точно также, как и ты и любой другой эльф.

Видимо, не на всех одинаково работает и не все, после него, могут оставаться спокойными в любой ситуации. К тому же, учитывая поведение моей матери, я сильно сомневаюсь, что и на нее "умерщвление сердца" подействовало как надо.

- Надо было отправить тебя пройти его еще раз. Вся в мать. - Сдался Трелоон Ашулу, внутренне признав свои нравоучения, как совершенно бесполезное занятие и вернув спокойный тон. - Так что ты решила?

- Я, Илэйя Шаэла - королева эльфов! - Уверенно заявила девушка в ответ.

- Рад это слышать, моя королева. - С улыбкой преклонился командир Литалшулиша.

- А это кто? И чего ему нужно? - Илэйя кивком указала на замершего и все это время молча наблюдавшего человека.

- Дело в том, что за время вашего отсутствия, королева Райотории, Альхания Огнорская пала в бою. - Начал Трелоон Ашулу.

Услышав это, Илэйя почувствовала, словно ее пронзил призрачный клинок.

Ключевая фигура, на которой строился весь посмертный план действий Лаэтель Шаэлы, слетела с шахматной доски.

Альхания Огнорская обладала великой честью и честностью. Она была обязана эльфам за свое спасение. Именно эти качества и долг сделали ранее принцессу в глазах Лаэтель Шаэлы тяговой лошадкой, которая должна была в будущем стать королевой Райотории и, используя свою власть, выполнить пожелания эльфов. Конечно, Альхания Огнорская могла бы стать препятствием, если бы пожелания эльфов несли вред ее королевству, однако они были выгодны обоим сторонам.

Суть плана Лаэтель Шаэлы заключалась в слиянии Райотории с эльфами. Лесной народ должен был стать частью людского королевства. Альхания Огнорская обеспечит все права и защиту от расизма. Эльфы, со своей стороны, могли усилить Райоторию как с военной точки зрения, так и с экономической. Новые заклинания, виды зачаровываний, технологии и мастерство в различных ремеслах, а также военные инструкторы, обладающие многовековым опытом, в которых обескровленное королевство нуждалось как никогда ранее, после войны с демонами.

Это было началом посмертного плана королевы, который должен был обеспечить выживание и процветание ее народа. Естественно, что для процветания расы, одного лишь вхождение в состав другого королевства мало. Такой шаг обеспечит выживание и не более. И даже выживание встанет под большой вопрос после смерти Альхании Огнорской.

Эльфы должны стать сильнее, а сила может быть как в количестве, так и в качестве.

Для обеспечения количества, Лаэтель Шаэла ввела запрет на однополые браки, упразднила правило наличия только одного ребенка, пока тому не исполнится двадцать лет, вместе с традицией одного избранника на всю жизнь, даже при смерти одного, а также сняла запрет на межрасовые отношения. Что касалось качества, то эльфийская королева отменила табу на магию огня вместе с "учением миролюбивости", которое преподавалось всей молодежи. Если точнее, то "учению миролюбивости" больше подошло бы название "учение не агрессивности". В конце концов, оно прививало не абсолютный пацифизм, а то, что нельзя нападать на кого бы то ни было, можно только отвечать и не устраивать в ответ тотальный разгром или геноцид.

Таким образом, если на эльфов напали, то они вполне допускают в ответ вырезать всю армию напавших или всех крепких мужчин в ближайшем населенном пункте агрессора, но не станут сравнивать с землей все вражеское государство, даже если это им ничего не стоит.

На самом деле, Лаэтель Шаэла давно раздумывала над отменой некоторых табу и традиций. Даже она не знала кто и когда придумал их, но понимала, что эти странные ограничения сильно ослабляют эльфийский народ в целом.

В общем, все указанные меры и еще множество мелких нюансов, по мнению Лаэтели Шаэлы, должны были обеспечить ее народу выживание и процветание. Альхания Огнорская - та, кто сделает положение эльфов в Райотории комфортным, а следующая королева лесного народа станет, так сказать, серым кардиналом.

Но главной фигуры больше нет. Кто станет следующим правителем Райотории? Будет ли он таким же честным и принципиальным, как Альхания Огнорская? А, если будет, то согласится ли он принимать все условия эльфов, особенно серого кардинала? Единственное, что очевидно - это то, что больше нет ни одного человека близкого к престолу Райотории и обязанного жизнью эльфам. Именно поэтому эльфы предоставили своих воинов чтобы помочь с Владимиром и вернуть трон, а также открыто заявили о своей протекции перед зверолоудьми на переговорах, что заранее предотвратило какие-либо нехорошие поползновения в сторону Альхании Огнорской.

Но как же быть сейчас? Что теперь делать? Илэйя уже приняла твердое решение быть новой королевой. Все, что ей было нужно, это следовать посмертному плану ее матери. Кто же знал, что все так будет!?

Пока Илэйя судорожно, мысленно пыталась придумать, как можно исправить ситуацию, чтобы весь план не рухнул, Трелоон Ашулу продолжал.

- Этот человек является авантюристом мифрилового ранга. Его зовут Клайв. Раньше, он был частью группы Альхании. Во время битвы под Валоком, Клайв и остальные члены группы Альхании были вместе. К сожалению, им не удалось вытащить свою королеву живой, но они смогли забрать тело. Ризор, маг из их группы заключил тело в ледяной саркофаг. Собственно в нем и заключается наш вопрос. Понятно, что один маг, тем более человек, не может постоянно поддерживать ледяной саркофаг. Мана не будет успевать восстанавливаться. Клайв обратился за помощью и я выделил одного из магов, чтобы он накладывал ледяной саркофаг поочередно с Ризором. Однако, человеческий маг все равно не успевает полностью восполнять ману. День за днем, его запас все менее полон и совсем скоро, его маны не хватит, чтобы сотворить очередной ледяной саркофаг. - Закончил объяснение командир Литалшулиша.

- Вы новая королева эльфов? - Неожиданно Клайв обратился к Илэе, чем вырвал ее из раздумий.

- А? Да.

- Мы знаем, что сильнейшие эльфийские маги способны воскрешать своей магией. Королева точно была способна. Поэтому мы решили сохранить тело ледяным саркофагом и привезти сюда. Когда мы приехали, то господин Трелоон сказал нам, что новая королева временно ушла из города. Все, что нам оставалось делать - это ждать. И мы все это время, день за днем жали Вашего возвращения, с надеждой, что вы вернете Альханию к жизни.

Илэйя не знала, что ей ответить на мольбы человека, чье лицо было преисполнено неоправданной надеждой на нее. Она никогда не могла сотворить заклинание воскрешения.

Поверит ли он ей, если она вот так в лоб скажет ему об этом? Поверит ли в то, что новая королева эльфов настолько слаба?

"Только я решила стать королевой и сразу столько проблем! Да как так то!? Что мне делать? Что я вообще могу? Альхания играет гораздо более важную роль в будущем эльфов, чем я. Если бы умерла я, а не она, было бы куда лучше. Стоп! Меня легко заменит тот же Трелоон, а Альханию не заменит никто. Ее жизнь куда важнее моей. Не факт, что получится, но можно попробовать разменяться." - Подумала Илэйя, после чего произнесла решительным тоном. - Отведите меня к телу Альхании.

- Ты не посмеешь! - Догадался о намерениях Илэйи командир Литалшулиша.

- Я королева! И не тебе указывать мне, что делать! - Резко ответила эльфийка, после чего вышла из зала собраний вместе с Клайвом.

Тело Альхании Огнорской, заточенное в ледяной саркофаг находилось недалеко. Несмотря на середину дня, рядом с ним спал в обнимку с посохом пожилой человек с длинными волосами в синей мантии. Кроме спящего, в небольшой комнате находился эльфийский маг, чья очередь пересоздавать магическое подобие криокапсулы.

- Будь своего друга. - Илэйя кивнула на спящего. - Знаешь, у нас будет только одна попытка.

- Вы что-то собрались делать? - Спросил эльфийский маг.

- Да. С этого момента ты освобожден от этой обязанности. - Ответила Тлэйя.

Эльф посмотрел за спину девушке, где стоял командир Литалшулиша, который ему кивнул, после чего покинул помещение.

Клайв не сильно беспокоился о самочувствии своего пожилого друга и о его возрасте. Лучник просто пару раз пнул мирно спящего старика, выкрикивая "Подъем, старый хрыч", отчего у присутствующих эльфов поползли вверх брови.

Повидавший жизнь маг вскочил на ноги так быстро, как позволяло его тело, и принялся озираться по сторонам.

- Пробуем воскресить. - Коротко разъяснила ситуацию Илэйя. - Растопи лед.

- Да, да. Сейчас сделаю. - Ризор проглотил всё возмущение от грубого пробуждения, услышав о воскрешении Альхании, и принялся плавить лед слабой магией огня. Много времени это не заняло и скоро от саркофага осталась лишь лужа, посреди которой лежало мокрое в тело в местах поврежденной мифриловой броне.

- Теперь не мешайте. - Сказала Илэйя, выпила зелье маны и начала.

Заклинание воскрешения было не только очень длинным, но также состояло из крайне больших "импульсов" маны. Чтобы мочь сотворить такое, маг должен иметь не только колоссальный запас маны, но и ее великолепную проводимость в теле, с которой у Илэйи возникли проблемы в первую очередь.

Эльфийка почувствовала, что следующий импульс маны заклинания слишком велик для ее проводимости. Она знала, что так будет.

Чтобы временно увеличить свою внутреннюю проводимость маны у эльфов был один трюк или, можно сказать способность. Она была под табу, из-за негативного влияния на здоровье. Именно ей воспользовалась Лаэтель Шаэла в битве с демонами.

Сосуды в глазах Илэйи стали набухать, а некоторые из них и вовсе лопались, делая ее глаза красными от крови. Организм эльфийки начал стремительно угасать, не выдерживая такой нагрузки.

Сколько она так продержится? Десять минут? Одну минуту? Может быть, пару секунд? Этого не знал никто, включая саму Илэйю, которой нужно было решить другую проблему - запас маны.

Собственная мана уже почти подошла к концу. Заблаговременно выпитое зелье расщепилось и начало питать организм, но этого было мало. Волосы, дрожание которых можно было заметить, если присмотреться, впитывающие ману из непосредственно окружающей среды, также не сильно помогли.

На сколько импульсов для заклинания еще хватит маны? Два? Может быть, три? А что дальше? Крах заклинания? Нет! Не ради такого исхода Илэйя решила нарушить табу и разменять свою жизнь на жизнь Альхании.

Эльфийка сжала кулаки и по ее лицу потекла кровавая слеза, а волосы затрепетали. В этот момент внутри Илэйи сломался какой-то ограничитель. С самых корней ее волосы стремительно начали менять цвет на серебряный, как у ее матери, Лаэтель Шаэлы.

- Это... - Только и смог произнести Трелоон Ашулу, не зная радоваться ему или удивляться.

Поток впитываемой эльфийкой маны вырос в разы и все продолжал увеличиваться.

Наконец подходил финал заклинания и Илэйя положила ладонь на лоб Альхании. Ее серебряные волосы развивались параллельно полу. Кровавая слеза упала с одного лица на другое и эльфийка пропустила через руку последний импульс маны, после чего королева Райотории открыла глаза, а Илэйя рухнула на пол словно марионетка у которой отрезали нитки.

Радость наполнила людей, а горе эльфа. Трелоон не мог потерять вторую королеву за свою жизнь, но жизнь любит преподносить нам сюрпризы. И еще одним из них стало покалывание уха Альхании Огнорской. Только что клипса стала светиться красным.